

За рядом возвышающихся древних деревьев из тени доносились слабые звуки дыхания.

Каждый вздох был слабым и коротким; они явно делали все возможное, чтобы не произвести никакого шума.

"Хах..... Я бы никогда не подумал..."

Через некоторое время из-за древнего дерева раздалось низкое злое бормотание. Затем Цзянчэн, раны которого все еще кровоточили, прислонился к стволу дерева. Его глаза налились кровью, он жадно втягивал воздух.

Рядом с ним стоял Хоуцин. Все его тело было мокрым от пота. Он выглядывал из просветов между деревьями, с изумлением глядя на древнюю тропу.

Только Ханба уныло сидела на земле. Она ничего не говорила, казалось, что она потеряла свою душу.

В тот момент, когда Е Цзычен появился вновь, Прародители Зомби почувствовали, что что-то не так. Когда они увидели, как он уничтожил Черного Дракона, они не стали медлить и в панике бежали.

У них не было четкого пути отступления. В то время они не думали ни о чем, кроме как о бегстве.

Прошло несколько часов.

День превратился в ночь, а они бежали без остановки. Даже убедившись, что их никто не преследует, они не стали искать тенистое место в густом лесу, чтобы спрятаться. Кроме того, они все еще внимательно осматривали окрестности, опасаясь, что Е Цзычен, ужасающий как демонический бог, найдет их.

"Наконец-то мы можем немного отдохнуть".

После неоднократного подтверждения того, что их действительно никто не преследует, Хоуцин вздохнула с облегчением и села.

Изящный удар Е Цзычена потряс Зомби-Прародителей до глубины души, оставив глубокий след в их сердцах. Они не могли найти в себе силы противостоять его клинку и не думали, что смогут выжить под ним.

"Разве Е Цзычен не должен был умереть во время своего испытания? Мы своими глазами видели, как молния поглотила его. Как он мог вернуться?" Хоуцин яростно ругался. Его ненависть к Е Цзычену уже достигла своего пика.

Цзянчэн восстановил часть своих сил. Он поднялся на ноги и осторожно пошевелил густую траву. Она была высотой с человека. Он осмотрел каменную тропу из просветов между листьями и сказал: "Кто знает? Но что я могу сказать точно: если мы столкнемся с ним, мы абсолютно обречены. Даже Черный Дракон, верховный небожитель, пал перед его клинком, что уж говорить о нас. Мы не можем позволить ему поймать нас. Если мы это сделаем, то, учитывая все, что мы сделали, нас ждет ужасная смерть".

Это была абсолютная правда. Избавившись от Черного Дракона, Е Цзычен хотел как можно

быстрее прекратить конфликты в Трех Королевствах. В противном случае он бы непременно напал на них.

Хоуцин тоже все понимала. На его лице появилось слабое, обеспокоенное выражение.

"Цзянчэн, все, что ты говоришь, правда. Но ты, конечно, понимаешь, что как бы далеко мы ни убежали, от Трех царств нам не скрыться. Рано или поздно он нас поймает. Когда это случится, трудно будет избежать смерти. Только посмотрите на Ханбу, она уже до смерти напугана".

Они посмотрели на Ханбу, которая сидела с ошеломленным выражением лица. Когда Цзянчэн увидел ее, в его глазах блеснул затаенный огонек.

Цзянчэн серьезно кивнул, затем вернулся на свое место у древнего дерева. Он повернулся к Хоуцину и сказал: "Мы не можем просто сидеть и ждать смерти. Как насчет этого: ты останешься на страже. Я еще не полностью слился с душой Ингоу. Дай мне немного времени, чтобы полностью слиться с ней. Тогда, даже если Е Цзычен придет, я смогу хотя бы дать бой. Я оставлю Ханбу на твое попечение".

Когда он услышал это, в глазах Хоуцина вспыхнул резкий, необъяснимый свет. Однако он хорошо скрыл его, и на поверхности ничего не было видно. Он торжественно кивнул головой: "Хорошо. Все зависит от тебя, старший брат".

Цзянчэн ничего не сказал. Он просто кивнул, а затем, без дальнейших колебаний, действительно сделал это: он сел со скрещенными ногами на землю, вокруг него витала рябь духовной энергии.

Почувствовав вибрацию пульсаций, уголки рта Хоуцина дрогнули в короткой зловещей ухмылке.

Прошел час.

Все это время казалось, что Хоуцин с опаской осматривает окрестности, но на самом деле он следил за Цзянчэнем.

Внезапное возвышение Е Цзычена заставило его почувствовать глубокий кризис. Судя по одному удару, Цзянчэн не мог дать отпор, даже если бы он слился с частью души Ингоу.

Их нынешняя безопасность была лишь временной. Пока Е Цзычен действительно будет искать их, им будет трудно избежать смерти, даже если они спрячутся в самых дальних уголках земли.

Он, Хоуцин, не хотел умирать здесь. Он хотел жить на сайте.....

Пока он собирал всю душу Дэнлуна в одном теле и захватывал его физическое тело, он становился древним первобытным зверем Дэнлуном.

Когда это произойдет, даже если Е Цзычен станет сильнее, чем был, он все равно не сможет сравниться с Хоуцином.

Он пристально смотрел на Цзянчэня. Если он нападет, то должен будет прикончить его одним ударом. Если он потерпит неудачу, то его ждет верная смерть.

Уош.....

В этот момент из тела Цзянчэна вырвалась еще более сильная волна духовной энергии. Его лицо постепенно исказилось от муки.

"Он конденсирует душу".

Хоуцин наблюдал за происходящим и облизывал губы. Затем внезапно его выражение лица потемнело

"Умри!"

Он внутренне закричал, пальцы правой руки превратились в когти, а затем безжалостно замахнулся на макушку головы Цзянчэна. Однако, как только он сделал шаг, на измученном лице Цзянчэна расцвела улыбка. Его глаза распахнулись.

"Наконец-то ты не смог больше держаться".

Хлюп.

Со зловещей усмешкой правая рука Цзянчэна безжалостно пронзила грудь Хоуцина. Из раны хлынула свежая кровь. На лице Хоуцина отразилось крайнее изумление.

Его обманули.

Во время совершенствования души нужно было полностью сосредоточиться и на разуме, и на печати. Не было никакой возможности сохранить осознание внешнего мира.

Чтобы избежать возможных ошибок, он специально выбрал этот момент, чтобы сделать свой ход. Однако теперь Цзянчэн действительно открыл глаза! Очевидно, он так и не начал совершенствовать душу.

"You....."

Хоуцин больше не мог говорить, он чувствовал, что его душа разрывается на части, как будто кто-то вытягивал ее из его тела.

Он чувствовал, как душа внутри него разрывается на части, как будто его душа вырывается из его тела.

"Я вложил много сил в эту твою душу", - усмехнулся Цзянчэн, а затем, шокируя, вытащил две разные души из тела Хоуцина.

"Ты действительно что-то сделал с Ханьба".

Тело души Хоуцина охватил ужас. Он боролся изо всех сил, но не мог освободиться. Через несколько мгновений он, казалось, смирился со своей участью. Он посмотрел прямо на Хоуцина и прорычал: "Когда ты начал подозревать меня?".

"В тот момент, когда я впервые увидел Ханбу", - ответил Цзянчэн. Крепко ухватившись за душу Хоуцина, он фыркнул: "Неужели ты думаешь, что я не заметил, что Ханба - всего лишь бездушная марионетка? Ты обычно не сопротивляешься, я никогда бы не подумал, что ты настолько амбициозен. Ты проглотил душу Ханбы, но не слился с ней. Боялся, что я замечу? Разве ты не знаешь, что я - единственное истинное тело?"

"Я не могу этого принять!" в ярости крикнул Хоуцин. Он так долго планировал это и даже получил душу Ханбы. Он был так близок к тому, чтобы жить вечно, но...

По лесу разнесся гневный вопль. Взгляд Цзянчэна стал отвратительным, он захихикал: "Мы не получили кристаллизованную душу зверя, какая жалость. Но ради нашей общей жизни тебе лучше послушно слиться со мной".

С этими словами Цзянчэн широко раскрыл рот и бросил души Хоуцина и Ханьбы в свою зияющую пасть.

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071458>